

Сюй Жаньчжи с напряжённым лицом подошёл к Бай У и коротко кивнул:

— Господин.

Бай У, увидев это, скривил губы и, воспользовавшись моментом, когда Сюй Жаньчжи отвлёкся, притянул его к себе в объятия, крепко удерживая, чтобы тот не вырывался. Он протянул длинные пальцы к уголкам губ Сюй Жаньчжи и растянул их в стороны. В тот же миг на лице Сюй Жаньчжи расплылась странная, искажённая улыбка.

— Эй, вот так уже лучше. Ребёнок ещё, а строит из себя взрослого, — Бай У самодовольно рассмеялся, не замечая, как напряглось тело в его руках. — Запомни: впредь улыбайся чаще. Ты ребёнок, тебе незачем так много о себе думать. Разве я не рядом? Я сказал, что сделаю тебя императором — значит, трон твой. Никто его у тебя не отнимет. Если только сам не опустишь руки и не перестанешь стремиться вперёд. В таком случае я признаю, что ошибся в тебе, и больше не стану о тебе заботиться — найду другого подходящего человека.

Сюй Жаньчжи молча слушал, застыв в объятиях Бай У. Он чувствовал исходящее от тела мужчины едва уловимое тепло, и от этого успокаивающего тепла в его сердце вдруг образовалась трещина. Опустив глаза, он подумал: «Я дам себе ещё один шанс. Я поверю и доверюсь Бай У. Но если и ты меня обманешь, я тебя не пощажу, даже если придётся пустить в ход всё, что у меня есть...»

Сюй Жаньчжи расслабился, осторожно прильнул к Бай У, слушая ровное биение его сердца, вдыхая тонкий, холодный аромат. Он почувствовал, как в душе разливается полнота и покой.

Внезапно ему захотелось заплакать. Он подумал: «Неужели это и есть чувство родной души?»

Сюй Жаньчжи закрыл глаза, навсегда запечатлевая это мгновение в самой глубокой глубине своего сердца.

.....

Бай У держал Сюй Жаньчжи на руках довольно долго, прежде чем заметил неладное. Почему тот перестал вырываться? Он ослабил хватку, заглянул в свои руки и тут же улыбнулся глазами. Этот ребёнок... уснул.

Он поднялся, подхватил Сюй Жаньчжи на руки и перенёс его на большую кровать во внутренней комнате. Кровать была огромной, и только в самом центре виднелся небольшой бугорок — маленькое тело Сюй Жаньчжи. Ему было уже девять лет, но выглядел он на пять-шесть.

Бай У собрался встать и уйти, но заметил, что Сюй Жаньчжи крепко вцепился в край его одежды, словно боялся, что он исчезнет.

Глядя на этого беззащитного ребёнка, Бай У вдруг смягчился сердцем. Он откинул одеяло и, не раздеваясь, лёг рядом с Сюй Жаньчжи, притянув его к себе в объятия.

.....

Система молча наблюдала со стороны... «Хозяин, неужели ты не знаешь, что главные герои все взрослеют рано? Даже если их интеллект не блещет, их эмоциональный интеллект прокачан под завязку! Если хозяин будет и дальше таким нежным, главный герой от тебя уже не убежит. Ха-ха-ха! Ха, хорошо, что я, Система, такая умная и не убрала задание по соблазнению главного героя. На этот раз будет двойной урожай! — Аплодисменты себе, гениальной Системе...»

«Зажжём свечу бедняге Бай У. На самом деле он действительно относится к Сюй Жаньчжи как к сыну...»

.....

Сквозь сон Сюй Жаньчжи почувствовал, что кто-то его обнимает. Это ощущение было очень спокойным и уютным. Он не удержался и потёрся носом о грудь мужчины. Тот сжал руки крепче, прижимая его к себе.

Проснувшись, Сюй Жаньчжи обнаружил, что спит в объятиях Бай У. Он сам вцепился в ворот его одежды, смяв мягкую ткань.

Едва он поднял голову, как Бай У, который, казалось, ещё спал, уже открыл глаза. Только что проснувшись, его глаза были влажными и затуманенными, а на лице застыло лёгкое недоумение, но уже через мгновение взгляд прояснился.

Он слегка улыбнулся, глядя на остолбеневшего Сюй Жаньчжи:

— Доброе утро, Жаньчжи.

Его красивый голос звучал чуть низко, струясь, словно горный ручей. Сюй Жаньчжи едва не утонул в этой нежности. Придя в себя, он покраснел до корней ушей.

Бай У, видя, что мальчик смотрит на него, не отрываясь, а через мгновение уши его залились краской, прищурился. «Всё ещё стеснительный ребёнок».

Он протянул руку и погладил Сюй Жаньчжи по голове, где торчало несколько вихров.

— Тебе пора на занятия. Сейчас тебе нужно копить силы и набираться опыта. Если согласен, я возьму на себя твою мать. Всё-таки, если ты заполучишь её влияние, это будет тебе очень на руку.

Слова Бай У были крайне жестоки, но Сюй Жаньчжи не обратил на это внимания. Немного подумав, он кивнул:

— Положусь на тебя, господин.

«Эта женщина не знает родственных чувств, она хотела меня убить. Значит, и я не настолько добр, чтобы помнить о той привязанности, которой никогда и не было. Жаль только, что не могу сделать это сам», — подумал он.

Бай У, выслушав переданные Системой мысли Сюй Жаньчжи, на мгновение замолчал: «Вот это... ну как сказать... в общем, такие люди мне больше всего по душе».

«Больше всего по душе? Тогда почему ты не хочешь его соблазнять? Не поверю, что хозяин отказался из-за того, что главный герой слишком жесток. Тебе ведь всё равно, правда?»

«Да, он мне по душе, но я не испытываю к нему влечения. Поэтому и не буду его соблазнять».

«Такой капризный?»

«Именно такой капризный!»

«...»

Сюй Жаньчжи встал. Снаружи вошли дворцовые служанки, чтобы помочь ему одеться. Странно, но они словно не замечали присутствия Бай У, будто его и вовсе не существовало.

Он последовал за служанками, но не удержался и обернулся.

Бай У всё ещё стоял на том же месте, глядя на него нежным взглядом. Заметив, что Сюй Жаньчжи обернулся, он улыбнулся глазами, беззвучно шевельнул губами и... просто исчез на глазах.

Зрачки Сюй Жаньчжи сузились, но лицо осталось невозмутимым. Он ушёл. Он услышал слова Бай У — прямо возле уха. Тот сказал: «Жаньчжи, увидимся вечером».

...

Ночью Сюй Жаньчжи лежал на кровати с закрытыми глазами. В комнату вплыл лёгкий аромат. Он открыл глаза.

И, конечно, увидел лицо Бай У — прекрасное даже в темноте. Хотя говорить о мужчине «прекрасный» было, пожалуй, не совсем верно, но его лицо действительно заслуживало этого слова.

Увидев, что Сюй Жаньчжи сел, Бай У сказал ему:

— Отныне я буду приходить к тебе раз в десять дней. Буду учить тебя военному делу и тактике, искусству правителя и управлению подчинёнными. Будешь учиться?

Сюй Жаньчжи склонился в поклоне:

— Прошу господина учить меня.

— Хорошо, — Бай У кивнул. — Встань. Надеюсь, ты будешь прилежен и не обманешь моих ожиданий.

— Я обязательно оправдаю ожидания господина, — твёрдо ответил Сюй Жаньчжи.

Видя его послушание, Бай У слегка улыбнулся уголками губ.

.....

С тех пор Бай У без опозданий приходил к Сюй Жаньчжи каждые десять дней, передавая ему знания в любую погоду.

Так прошло десять лет. Маленький мальчик превратился в статного юношу. Он был красив, изящен и благороден, словно яшма или орхидея, — ничто не напоминало о его прежней тени и мраке во взгляде.

Мягкий, утончённый, безупречный, ослепительный — почти все хвалебные слова были сказаны о нём. Он стал самым желанным женихом для дочерей знатных семей Императорской столицы.

Сейчас Сюй Жаньчжи стоял в беседке, глядя на ярко цветущие лотосы, и рассеянно слушал доклад подчинённого. Внезапно подбежал слуга:

— Ваше Высочество Наследник Престола, прибыл Государственный наставник.

Лицо Сюй Жаньчжи стало серьёзным, черты оживились:

— О, скорее просите господина войти!

Рядом раздался приятный голос:

— Не надо, я уже вошёл.

Бай У сидел, опершись спиной о колонну беседки, подперев голову рукой и вопросительно изогнув бровь.

Сюй Жаньчжи взмахнул рукой, отпуская людей, и подошёл к Бай У:

— Господин, вы так долго не навещали меня, — обиженно сказал он, пристально глядя на мужчину.

Десять лет, казалось, не оставили на нём следа. Он всё так же был прекрасен, словно неземное создание.

Тот лениво посмотрел на него и приоткрыл тонкие губы:

— Ты уже вырос, стал Наследником Престола. Занять трон — почти решённое дело. Всё, чему я мог научить, я тебя научил. Мне больше нечего здесь делать.

И действительно, Сюй Жаньчжи больше не нуждался в Бай У. Несколько лет назад, когда прежнего наследника убили вражеские лазутчики, старый император от горя и гнева тяжело заболел, и его здоровье сильно ослабло. На фоне брожения среди князей и угрозы со стороны врага необходимость как можно скорее назначить нового наследника стала первостепенной задачей.

Сюй Жаньчжи, воспользовавшись этой удачной возможностью, сам вызвался возглавить войско, поклявшись отбросить врага. Император тоже хотел увидеть, на что способен этот всегда тихий и непроницаемый сын, и согласился.

После этого Сюй Жаньчжи проявил полководческий гений, наголову разбил врага, сбил его воинственный пыл и поднял боевой дух своих войск.

В Императорской столице голоса в поддержку Сюй Жаньчжи как наследника резко возросли. Это застало остальных князей врасплох; пока они опомнились, исход был почти предreshён.

Император тоже был удивлён, но тут же призвал Сюй Жаньчжи. Никто не знал, о чём они говорили, но на следующий же день император, вопреки всем возражениям, объявил на утреннем приёме о назначении Сюй Жаньчжи наследником.

Многие были недовольны этим решением, но когда император передал Сюй Жаньчжи часть полномочий, объявленные им указы заставили всех замолчать, не находя слов для возражений.

Теперь Сюй Жаньчжи стал всеобщим избранником. Оставалось лишь дожидаться, когда старый император отречётся от престола, чтобы вступить в права законного государя.